

Н. И. АШМАРИН

ЗАМЕТКИ ПО ЧУВАШСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Мы не знаем определенно, сколько надо считать чувашских наречий: остается ли удержать старое деление на *вире-ял* (*вирьял*) и *анатри* или пока принять другое, по которому чувашский язык распадается на три главнейших ветви, из которых *анатри* составляет как бы переходную ступень от *вирьял* к *хирти*¹. Последнее деление имеет за собою достаточно основания, так как помимо других этнографических признаков, чувашаи *хирти* по особым свойствам их наречия, действительно могут быть выделены в отдельно стоящую группу.

О различных особенностях, отличающих между собою отдельные наречия чувашского языка, я уже имел случай говорить в своих «Материалах»². Здесь я нахожу полезным возвратиться к этому вопросу снова и осветить его на основании тех данных, которые мне удалось собрать позднее, уже после напечатания «Материалов».

Занимая довольно значительную территорию, на которой они входят в близкое соприкосновение с некоторыми другими народностями, чувашаи говорят не везде на одном и том же языке. Если рассматривать чувашские говоры, с которыми мне удалось ознакомиться до сих пор, начиная с южных частей Буинского уезда Симбирской губернии (чувашаи Карсунского и Сенгилеевского уездов мне мало известны) и кончая говорами Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, то мы можем заметить в них следующие главнейшие особенности.

¹ Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка. Казань, 1928, стр. 217—226.

² Н. И. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка, ч. I, Фонетика, ч. II, Морфология. Казань. 1898.

Говоры Буинского уезда (хирти)

Закон гармонии гласных во многих случаях нарушен: звуки *ё, э, и* могут встретиться как в основах, так и в аффиксах, напр.:

упӑте, у других *ӱпӑте* название сказочного существа, «обезьяна»;

пукане, у др. *пикени* «кукла»;

путене, у др. *пӱтене* «перепелка»;

анне «мать»;

халӑ «теперь»;

шӑри-шари — междометие крика и гвалта;

хуранне «его котел» (дат.-вин. пад.);

хуранӑсем «его котлы» (им. пад.);

хурӑ «он положит»;

самки «его лоб»;

хулин' «его города» (род. пад.).

В словах с нарушенной грамматикой широкие гласные³ занимают первое место, а узкие⁴ стоят к концу: обратного порядка в расподожении гласных, который наблюдается в некоторых верховых говорах, не замечается.

Звук *у* произносится яснее, чем у некоторых чувашей анатри (напр. в дер. Ньюшкасах Цивильского уезда), причем губы выдвигаются далее вперед; звука *о* в этих говорах нет, и он (за исключением тех случаев, где верховое *о* возникло на месте низового *а*) всюду заменяется гласным *у*. Напр.:

шурӑ, верх. *шорӑ* «белый»;

тупӑк, верх. *топӑк* «гроб»;

суран, верх. *соран* «пешком»;

мур, верх. *мор* «повальная болезнь».

Звук *ы* в конце слов или перед аффиксами никогда не встречается, как и в прочих говорах, исключая верховых Курмышского уезда. Следуя за смягченными согласными, он утрачивает часть своей твердости и получает незначительное склонение к *и*, которое в моей транскрипции особым знаком не изображается. Напр.:

сырла «ягода»

йывӑҫ «дерево»

³ Гласные заднего ряда.—*Ред.*

⁴ Гласные переднего ряда.—*Ред.*

Начертание *ä* всегда произносится как *ы*, так как звука *ä°* в этих говорах нет или (у некоторых) как *ы* с некоторыми склонением к *ä°*, мною ничем не изображаемым. Если звуку *ы* предшествует *й* или смягченная согласная, то он утрачивает часть своей твердости и получает незначительное склонение к *ё*. Напр.:

йäx «племя, род»;

выльäx «домашнее животное».

Начертание *ë* всегда произносится как *э*, так как звука *ë°* в этих говорах нет, или (у некоторых) как *э* с ничтожным склонением к *ë°*, мною ничем не изображаемым.

Как звук *ä*, так и звук *ë* является здесь более устойчивым, чем в некоторых говорах *анатри* и *вирьял*, и не выпадает при образовании форм и в словосочетаниях. Напр.:

пурäнат (Орау. *пурнат'*, Якей. *порнат'*) «он живет»;

сёмёрëлет (Орау. *сё°мёрлет*) «он разбивается»;

тырä вырат (Орау. *тыр вырат'*) «жнет хлеб»;

утä сулма (Орау. *ут сулма*) «косить сено»;

икё сын (Орау. *ик сын*) «два человека».

Глаголы «возвращаться» и «вращаться» произносятся в этих говорах *таврән*, *саврән*, а Орау. — *таврн*, *саврн*; отсюда наст. вр. *таврәннп*, *саврәннп*, у хирти — *таврнп*, *саврнп*.

Также более устойчивым является этот звук и в окончаниях слов.

Л. Кошки *пулчë* «он сделался»;

Л. Кошки *сил арманë* (Якей. *сил арман'* «ветряная мельница»; *сил арманë* значило бы в Якей. «его ветряная мельница»).

Звуки *л*, *н*, *нг*, *х*, *һ*, находясь перед гласными, подвергаются полному смягчению, т. е. переходят в *л'*, *н'*, *нг'*. *х'*, *һ'*, при этом чувашское *н'* в говорах *хирти* не вполне соответствует русскому *н'*, звучит ближе к тат. *н* в слове *ник* «зачем», *нигез* «основание», а *һ'*, стоящее после широкого гласного звука, часто звучит как тат. *һ* в слове *һәр* «каждый». Согласные *к*, *г*, *т*, *д*, *в*, *м*, *п*, *б*, *р*, *ш*, *ж*, если за ними следует узкая гласная, получают так называемое неполное смягчение и произносятся похоже на те же татарские согласные в словах *кил* «приходи», *гер* «гиря», *тимер* «железо», *дилбегë*

«вожжи», *мин* «я», *кире* «назад», *шикер* «сахар», хотя несколько смягченнее, чем последние. Напр.:

<i>илем</i> «красота»	<i>икел</i> «жолудь»
<i>ёнў</i> «твоя корова»	<i>тетел</i> «рыболовная сеть»
<i>тенкел</i> «стул»	<i>тёвё</i> «узел»
<i>эрех</i> «вино»	<i>кимё</i> «судно»
<i>хёрёх</i> «сорок»	<i>йёп</i> «игла»
<i>сўхе</i> «тонкий»	<i>кёпер</i> «мост»
<i>тухё</i> «выйдет»	<i>нўхреп</i> «погреб»
<i>кўр</i> «принеси»	<i>шел</i> «жялко»

Если слово, имеющее в последнем слогѣ несмягченную согласную, получает или по законам словопроизводства, или в силу грамматических изменений окончание *и*, то предшествующие согласные *л*, *н*, *р*, *с*, *т* подвергаются так называемому незначительному, а все другие согласные неполному смягчению. Исключение составляют некоторые слова детского языка, в которых мы наблюдаем полное смягчение согласной.

Напр.:

хулй «прут», *хулли*^и «его прут»;
суна «сани», *суни*^и «его сани»;
каланй «сказал», *калани*^и «говoreние»;
начар «плохой», *начарри*^и «то, что плохо»;
сасй «голос», *сасси*^и «его голос»;
кас «резать», *каси*^и *ччен* «вместо того, чтобы резать; до (раньше) резания»;
сутй «свет», *сутти*^и «его свет»;
кунта «здесь», *кунти*^и «здешний»;
така «баран», *таки* «его баран»;
сакй «лавка» (в избе), *сакки* «его лавка»;
суха «соха», *сухи* «его соха»;
ухмах «глупый», *ухмаххи* «тот, который глуп»;
сапй «хворост», *саппи* «его хворост»;
шапа «лягушка», *шапи* «его лягушка»;
ййва «гнездо», *ййви* «его гнездо»;
нуша «горе», *нуши* «его горе»;
хушй «промежуток», *хуши* «его промежуток».
 Однако скажут *алли* (ал'л'и) «ручонка» (от *алй* «рука»).

Начертание *с* никогда не изображает собою вполне смягченного звука и может представлять лишь твердую согласную или же согласную с неполным или незначительным смягчением. Ср.:

сис «замечать»

сиҕ «сверкать» (о молнии)

писет «охладевает» (к кому, чему)

пиҕет «варится, спеет»

Чёмпёр вырӑсё «русский из Симбирска».

Начертание *т*₃ произносится у чувашей хирти как *ц'*, а не как *ч'*. Напр. *т₃акак* (*ц'акак*, у анатри и верх. *ч'акак*) «сорока»; *т₃ёлём* (*ц'ёлём*, у анатри и верх. *ч'ёлём*) «трубка» (для курения).

Наречие хирти часто сохраняет *в* в середине слов перед согласным и в конце, там где она утрачена у вирьял или подверглась ассимиляции у анатри. Напр.: *авлан* (Курм. *алан*, Тюрлем. *аллан*) «жениться»; *автан* (Курм. *атан*) «петух»; *сывлӑм* (Курм. *сылӑм*) «роса»; *хунав* (В. Олг. *хона*) «отросток».

Так называемое «стяжение» (см. «Материалы...», 48) обыкновенно не имеет места.

Напр.: *сӑвӑр* (В. Олг. *сур*) «веять»

ывӑт (Курм. *ут*) «бросать»

ывӑл (Курм., В. Олг. и др. *ул*) «сын»

шыв (верх. *шу*) «вода»

тӑвӑр (В. Олг. *туры*) «узкий»

йывӑр (В. Олг. *йур*) «тяжелый»

йывӑҕ (В. Олг. *йуҕ*) «дерево»

сывӑх (В. Олг. *сух*) «близко»

ывґӑ (Курм. *уґӑ*) «горсть»

Однако есть и исключения напр.:

ту (Нюшк. *тӑв*) «гора»

су (Нюшк. *сӑв*) «масло»

пу (Нюшк. *пӑв*) «пар»

ту (Нюшк. *тӑв*) «делай»

сула (Курм. *сулла*, Нюшк. *сӑвла*) «летом»

сулґӑ (Нюшк. *сӑвӑлч*, *сӑвӑлчӑ*) «лист»

пӑр (*пӑвӑр*) «гниой».

Наречие *хирти* представляет некоторые особенности также в отношении морфологии, и в этом отношении оно отличается очень сильно от наречия вирьял. Между прочим, множ. чис. имен имеет в нем лишь одно окончание *-сем*, тогда как у вирьял и местами у анатри мы находим два окончания: *-сем* после узких гласных и *-сам* — после широких. Напр.:

сынсем (Якей. *си^ннсам*) «люди»

юмансем (верх. *йомансам*) «дубы»

тилёсем (у анатри и вирьял *тилёсем*) «лисицы».

Частица сравнения *пек* «подобно» употребляется только в этой форме, тогда как у верховых чувашей она после слов с широкими гласными получила форму *пак*. Напр.:

ача пак (верх. *ача пак*, Пшкрт. *ача кап*) «как ребенок»

ман пак (верх. *ман пак*) «как я»

ун пак (верх. *он пак*, *ом пак*) «как он»

сил пак (верх. *сил пак*) «как ветер».

Говоры Буинского уезда (анатри)

Группа говоров Буин. у., примыкающая к наречию анатри (сюда относится, между прочим, говор с Б. Арабузей), мне вообще мало известна; от говоров хирти он отличается главным образом по произношению, которое по моим наблюдениям, впрочем—очень поверхностным, очень близко к выговору других анатри.

Говоры Тетюшского уезда (хирти)

Некоторые из говоров этого уезда, представляя по своему звукострою, морфологии и синтаксису весьма близкое сходство с говорами Буинского уезда, отличаются одной фонетической особенностью, которая состоит в том, что глухие согласные *п, т, к, х, ш, с, џ*, стоящие между гласною и плавною *р*, делаются звонкими, вопреки общему правилу. Напр.:

тупрәм «я нашел»

v

тытрё «он схватил»

v

аләкран «из двери»

v

тухрё «он вышел»

v

хушрё «он приказал»

v

касрё «он резал»

v

ёсрём «я пил»

v

касрәмәр «мы перешли»

v

тәпра «земля»

v

сүхрәм «верста»

v

кәтра «кудрявый»

v

сапра «в саду»

v

Этой фонетической особенности нет ни у других хирти, ни у анатри, ни у вирьял.

Говоры Цивильского уезда (анатри)

Чуваши Цивильского уезда говорят на нескольких говорах, огличающихся между собою произношением, лексическим запасом и морфологией: здесь живут как анатри, так и вирьял. Язык вирьял этого уезда мне мало известен, а из говоров анатри мне удалось ознакомиться с говорами с. Янтиково и дер. Ньюшасов. В последних двух говорах звук *o* не встречается, за исключением некоторых звукоподражательных слов в Янтик. диалекте; начертание *т*, произносится не как *ц'*, что мы видим у хирти, а как *ч'*; звуки *н, т, к, л, х*, находясь перед мягкими гласными, испытывают полное смягчение:

<i>кин</i> «сноха»	<i>сёррёок</i> «гнилой»
<i>тенкё</i> «рубль»	<i>кёнке</i> «книга»
<i>ситет</i> «достигает»	<i>вилчё</i> «он умер»

Из особенностей морфологии следует здесь заметить особое окончание множ. числа имен *-сём* для всех основ, причем краткое *ё* этого окончания сохраняется во всех падежах. Напр.: *ачасём* «дети», *хёрсём* «девушки», откуда косвенные падежи: *ачасён, ачасёне, ачасёнче, ачасёнчен* и пр.

Местоимение 3-го лица, которое у чувашей вирьял, хирти произносится *въл* (Средн. Юм., в Тетюш. у., местами *ул*), здесь получило форму *у*, от которой мн. ч. *а́сем* (Буин. *в́асем, в́есем*, Тюрл. *осём*, Средн. Юм. *а́сем*, верх. *в́асам, в́алсам*).

3 л. наст. вр. ед. ч. оканчивается здесь на *т'*, а в отриц. виде эту согласную отбрасывают совсем: *кайат'* (Бюрг., Л. Кошки, Череп. *кайат*, Курм. *кайат'*, В. Олг. *кайат*) «он идет»; *каймас* (Бюрг., Л. Кошки, Череп. *каймас*, Курм. *каймаст'*, В. Олг. *каймас*) «он не идет».

Говоры Чебоксарского уезда

Говоры этого уезда в общем мне мало известны; они распадаются на говоры анатри и говоры вирьял. Из этих говоров отчасти мне известны диалект Средних Юмаш и с. Тюрлемы (*Тёрлемес*). Фонетика первого из этих говоров очень близка к фонетике Ньюшасинской, но отличается от нее тем, что вместо звука *у*, если он не стоит в конце двухсложного или много-

сложного слова, здесь является звук *о* с некоторым склонением к *у*.

Звуки *ǎ*, *ǝ* в некоторых основах при образовании форм выпадают, как и в говоре Орауш и у вирьял, но здесь это явление, по-видимому, встречается чаще и вызывает уничтожение звонкости предыдущей согласной, чего мы не видим в Ораушах и у вирьял. Так напр.: *вм. Бюрг.*, Орау. *пултǎран*, *В. Олг. потран*, здесь произносится *поултран* «борщовник»; *вм. Буин. вѣлтѣрен* «крапива» — *вѣлтрен*.

Местоимение 3-го лица здесь произносится *оу*, *оула* (во мн. ч. *оусем*), местоимение этот — *коу*, *коула* (мн. ч. *коусем*), у хирти *ку*, *кѣсем* (Курм., Орау. *кусам*).

Окончание настоящего-будущего времени *-мастǎн* (*местѣн*), *-мастпǎр* (*-мастǎпǎр*) или *-местѣпѣр* (*-местѣпѣр*) встречаются в укороченном: *-масп* (*-месп*), *-маспǎр* (*-меспѣр*): *каламасп* (у хирти и вирьял *каламастǎн*), *каламаспǎр* (Бюрг. *каламастǎпǎр*, Л. Кошки, Орау. *каламаспǎр*).

В 3-м лице того же времени мы видим здесь окончания *-ат'* (*-ет'*), *-мас* (*-мес*): *калат* «он говорит», *сѳурет* «он ходит», *каламас* «он не говорит», *сѳуремес* «он не ходит».

Тюрлеминское наречие отличается среди всех чувашских говоров превращением звука *а*, стоящего после *ǎ*, там, где последнее получилось из более раннего *ǎ^о*, в совершенно ясное *о*:

пǎжол, у других *пшал* «ружье»;

йǎмох, у др. *юмах* «сказка»;

сǎкмон, у др. *сǎхман*, *сǎкман* «кафтан»;

йǎрон, у др. *йǎран* «межа»;

кǎсол, у др. *кǎсал* «в этом году»;

вǎрмон, у др. *вǎрман* «лес»;

нǎмой, у др. *нумай* «много»;

тǎмон, у др. *тǎман* «не стоял»;

шолдо, у др. *шалта* «внутри»;

никсон, у др. *никсан*, *нихсан* «никогда».

Подобный же переход имеет и в некоторых других случаях, причем иногда *о* получилось из более раннего лабиализованного *а*:

торǎн, у хирти и вирьял, Курм. *тарǎн* «глубокий»;

хошко, Л. Кошки *хашка*, Орауш. *ха^ошка^о* (с силь-

ным склонением *обоих а к о*) «усиленно дышать» (о Запыхавшемся);

лотлот. Орау. *ла^отла^от* (с сильным склонением *обоих а к о*);

токсон, у др. *тахсан*, *таксан* (из более раннего *тах^асан*, *тах^асан*) «неизвестно когда».

Аффикс *-чен* «до» получает здесь форму *-чён*:

Бюрг. *суркуннеччен*, Тюрл. *сорконнеччён* «до весны»;

Бюрг. *халиччен*, Курм. *хальччен*, Тюрл. *хальччён* «до сих пор».

Такой же переход гласной замечается и в афф. мн. ч. *-сем*, который здесь, как и в Нюшк. и Средн. Юм., произносится *-сём*.

Краткие гласные *я́* и *е́* выбрасываются в тех случаях, где у других чувашей они произносятся. Напр.:

опте, Л. Кошк. *уп^ате*, Курм. *оп^ате*, В. Олг. *оп^атя*, «обезьяна» (др.-сл. опица);

ватла-киле, Л. Кошки *ват^ала-киле* «с приближением старости».

Такая же особенность отмечает и говор дер. Уразметовой (Моргар) того же уезда, где мы находим формы: *похна^с* «собираются», *питре^с* «запирают, засыпают (яму)», тогда как у др. чувашей эти выражения звучат иначе: *пух^ана^сс^е*, *пох^ана^сс^е*, *пох^ана^с*; *пит^ере^сс^е*, *пит^ере^с*.

Буин. у, стоящее или в первом слоге — после согласной, — или в словах односложных, иногда переходит здесь в *я́*.

Тюрл. *ва́нн^я*, Бюрг. *ву́нн^я* «десять»;

Тюрл. *на́мой*, Л. Кошк. *нумай* «много»;

Тюрл. *ва́т*, Л. Кошк. *вут* «огонь»;

Тюрл. *чо́л* *са́мне*, Л. Кошк. *чу́л* *су́мне* «о камень».

Говоры Козьмодемьянского уезда (вирьял)

В этом уезде мы встречаем очень большое различие в чувашских говорах, и почти каждое селение представляет в отношении языка те или другие особенности. Здесь я не буду говорить о чувашских говорах, образовавшихся под сильным влиянием горного наречия марийского языка, так как желающие ознакомиться с их особенностями могут обратиться к моим «Материалам для исследования чувашского языка»,

стр. 344 — 392, — я скажу только несколько слов о звуковой стороне прочих говоров Козьмодемьянского уезда, которые и самими чувашами считаются за чисто-чувашские⁵.

Говоры Ядринского уезда (анатри)

Из говоров анатри в Ядринском уезде мне наиболее известен говор дер. Отар (*Утар* чит. *Удар*), Тойсинской волости, находящейся в полуверсте от с. Орауш, и почти не отличающейся от последнего в отношении языка. Система звуков, наблюдаемая здесь, та же, что и у анатри Цивильского уезда, причем звуки *ǎ*^о и *ǎ* не слились в один общий звук, а ясно выделяются в произношении. Так как в чувашском письме оба эти звука выражаются одною и тою же буквою, то К. С. Сергеев, сообщивший мне весь имеющийся у меня лингвистический материал по отарскому говору, называл первый из них *ǎри*, т. е. «густое», а второе — *ǎвви*, т. е. «жидкое» *ǎ*. Начертание *т*, произносится здесь как *ч'*; звука *о* здесь нет, начертание *а* в некоторых звукоподражательных словах получает склонение к *о*, что я изображаю знаком *а^о*.

Орау. *ба^ох-ба^ох* (заметь начальное *б*) — кличка, которою манят лошадей.

Закон гармонии гласных иногда нарушается там, где он выдерживается у других анатри. Напр.:

нимпа та, у др. *ниппе те* «ни за что»;

килимарǎм, Л. Кошк. *килеймерǎм* «я не мог придти»;

килимастǎп, Л. Кошк. *килейместǎп* «я не могу придти»;

сиятǎп или *сияп*, Л. Кошк. *сийетǎп* или *сийеп*, Якей. *сиятǎп*, *сатǎп*, *сап* «я съем»;

сирǎм, Л. Кошк. *сирǎм*, Якей. *сирǎм* «я ел»;

сиякан, *сакан* «который ест»;

сималла, Л. Кошк. *симелле*, Якей. *сималла* «надо есть»;

тия, Л. Кошк. *тие*, Якей. «положи» (груз).

Подобное расширение аффиксов после *и* сближает отарский говор с наречием Якей. и говорами Курмышских чувашей.

⁵ Далее автором оставлено место для примеров.—*Ред.*

При стечении согласных *н* и *п* согласная *н* может переходить в *м*. Напр.: *сымна* «с человеком», *умна* «с ним», *самна* «с тобою», *самна* «с этим», *кумна* «с этим». В Череп. только: *сынна*, *унна*, *саванна*, *манна* и пр.

Замечательна в этом говоре склонность удваивать конечные согласные *к*, *т*, *п*, *ш*, *с*, *р*, *х* перед аффиксом 3-го лица обоих чисел в прошедшем времени действия:

таттәрӗ, *таттӑр'*, Бюрг. *татрӗ* «он оборвал»;
таттӑрр и *таттӑрӗр*, Бюрг. *татрӗр* «они оборвали»;

ситтӗр, Бюрг. *ситрӗ* «он достиг»;
сапӑрӗ, *сапӑр'*, Бюрг. *сапрӗ* «он ударил»;
сапӑрр Бюрг. *сапрӗр* «они ударили»;
хушӑрӗ, *хушӑр'*, Бюрг. *хушрӗ* «он велел»;
хушӑр'р', Бюрг. *хушрӗр* «они велели»;
кассӑрӗ, *кассӑр'*, Бюрг. *касрӗ* «он резал»;
кассӑр'р', Бюрг. *касрӗр* «они резали»;
сиссӗрӗ, *сиссӗр*, Бюрг. *сисрӗ* «он заметил»;
хуссӗрӗ, *хуссӗр*, Бюрг. *хусрӗ* «он переломил»;
писсӗрӗ, *писсӗр*, Бюрг. *писрӗ* «он созрел, поспел, сварился»;

туххӑрӗ, *туххӑр'*, Бюрг. *тухрӗ* «он вышел».

Последняя особенность встречается также и в других говорах у вирьял; напр.: в Курм., гов., в гов. Якейкина, Н. Панклей и др. (см. «Материалы...», стр. 306).

Некоторые коренные слова с конечным *ӑ* встречаются в говоре Орау. лишь в укороченной форме, т. е. отбрасывают конечный краткий гласный. Ср.:

ал, Бюрг., Л. Кошк., Якей. и мн. др. *ала* «рука»;

сӗр, Бюрг. и др. *сӗре*, *сӗрӗ* «кольцо»;

уланк, Л. Кошк. *уланкӑ*, Сареево *оланкӑ* «окунь».

Наречие деревни Нижних Панклей Чувашско-Сорминской волости того же уезда известно мне лишь из рукописных материалов по этому говору, доставленных мне крестьянином названной деревни Егором Борисовым и некоторых устных сообщений с его стороны. К звуковым особенностям здесь можно отнести: появление широкой гласной после узкого *и*, находящегося в середине основы, напр.: *килях*, (*к'ил'ах*), Бюрг., Л. Кошк. *килех* «иди же сюда»; восстановление

утраченной гармонии, при чем мягкие согласные перед расширенными гласными, сохраняют свою мягкость:

каллях, Л. Кошк. *каллех*, Якей. *каллях* «опять»;

опальян, Якей. *опальян*, Л. Кошк. *упален* «ползать на четвереньках»;

попля, Л. Кошк. *пупле* «говорить»;

выбрасывание гласных *ä* и *ë* в середине и конце слов:

ойърлса, Орау. *уйърлса*, Л. Кошк. *уйърълса* «отделившись»;

порнать, Л. Кошк. *пурънат* «живет»;

в противоположность другим говорам числительное *пёр* «один», находясь перед словом, начинающимся с согласного, получает форму *пър*: *пър карчак* «одна старуха», *пър саккар* «один каравай», *пёр ырса* «один короб», *пър чаваш* «один чувашин», но *пёр хер* «одна девушка», *пёр вёрен* «одна веревка», *пёр сёртех* «в течение одной только ночи»; в других говорах я встречал только одну форму *пёр*, как перед широкими, так и перед узкими словами.

Глаголы возможности принимают после своей характеристики *и* только широкие аффиксы:

чёртимасан, Бюрг. *чёртеймесен* «если я (ты, он etc) не вылечу»;

пёлимән, Якей. *пёлимән*, Бюрг. *пёлеймён* «ты не сумеешь (не сможешь) узнать».

Основы, оканчивающиеся на *и*, требуют после себя в известных случаях широких аффиксов.

Звукосочетание *йр*, *йт* иногда переходит в *р'*, *т'*: *хыр'а*, Бюрг. *хайра* «точило»;

мур'ай, Бюрг. *майър*, Якей. *мыр'ай* «орех»;

кар'ан, Бюрг. *кайран*, Якей. *кар'ан* «потом»,

Говоры Ядринского уезда (вирьял)

Из этих говоров мне удалось ближе ознакомиться с говором дер. Якейкиной, который весьма близок к говорам верховых чувашей Курмыш. уезда (Красные Четаи, Янгильдино, Черепаново, Пандиково) и отличается от последних, по-видимому, весьма немногим. Между прочим, отличие заключается и в том, что гласный *ы*, встречающийся в Курмышских говорах и в

конце слов, в Якейкине, как и у прочих чувашей, в этом положении не встречается. Напр.:

Якей. *апи*, Янгильд. *апы* «моя мать»;

Якей. *карти*^ы, Янгильд. *карты* «его загород, его хлев» (см. «Материалы...», 10, 11).

Звуки *и*, *и*^ы часто требуют после себя широких аффиксов. Напр.:

Якей. *йёпписам*, Бюрг. *йёпписем* «его иглы» (от *йёп* «игла»);

Якей. *асли*^ы *сам*, Бюрг. *аслисем* «те, которые старшие».

Звукосочетания *йр йт* в широких основах переходят в *р'*: *мыр'а* (Бюрг. *майёр*) «орех»; остальные падежи: *мыр'ан*, *мыр'а*, *мыр'ара*, *мыр'аран*, *мыр'апа* (Бюрг. *майёран*, *майёра*, *майёртан*, *майёрпа*); *ыр'ы* (Бюрг. *айёр*) «жеребец».

Примеры стяжения:

ул (Бюрг. *ывёл*) «сын»

ху (Бюрг. *хыв*) «сними»

шу (Бюрг. *шыв*) «вода»

сур (Бюрг. *сывёр*) «спи»

сан чох (Бюрг. *саян чух*) «в то время»

санта (Бюрг. *саванта*) «там»

Гласные *а*, *ё* в конце слов иногда выпадают:

тыр выртём (Бюрг. *тырә выртём*) «я жал хлеб»

ан'ч' (Бюрг. *анчё*) «он спустился»

ил'ч' (Бюрг. *илчё*) «он взял»

кар' (Бюрг. *кайрё*) «он ушел».

Говоры Курмышского уезда (Курмышская волость) разнятся от говора Якейкино весьма мало; между прочим, они отличаются появлением звука *ы* в конце слов и звука *а*^о (*э*^о) после предшествующего в том же слове *а*^о (лабиальная аттракция); напр.:

пайта^о (Якей. *пайта*, Орау. *пайта*, Череп. *пайта*) «ГВОЗДЬ»;

сайка^о (Якей. *сайка*, Орау. *сайка*, Череп. *сайка*) («липа»).

* * *

Чувашское ударение подлежит более подробному изучению по отдельным говорам, и те сведения по этому предмету, которые приводятся в «Материалах для исследования чувашского языка» стр. 19, нуждаются в уточнении.

В низовых говорах б. Буинского уезда ударение вообще ставится на последнем слоге; только в словах, заключающих в себе полную гласную и оканчивающихся на краткий гласный звук (*ă* или *e*), ударение, сохраняя свое обычное положение, иногда в некоторых формах спряжения, бывает очень слабым и, для неправильного слуха, как бы перемещается на предшествующий полный гласный. Напр., в с. Кошки-Ново-Тимбаево мы встречаем фф. *хурăн*, *хурă'н*, *каларăмă'р*, *каларă'р*, *каларе'*, *каламаре'*, *калассе'*, *телейлэ'*, *кайăкă'м*, *чѐремѐ'р*, *аттеме'р*, *хѐп-хѐрлѐ'*, *сăкăрѐ'*, *хуғăлнă'*, *иййе'р* («ваше долото»), *кукканă'н*, *юмă'с*, *тăвă'р* («делайте», «узкий»), *лашă'н таканѐ' ўкнѐ'*; *тырă'выра'т*, *сывлă'м*, *каламастн'ăр*, *пѐлместнѐ'р*, *каламассе'*, *пурăнă'с*.

В глаголах, возможности, поставленных без отрицания, ударение падает на афф. *-ай (-ей)*: *кала'йас*, *тăва'йас*, *киле'йет*, *калăйăн*. Усилительная частица *-ах (-ех)* иногда является в этих говорах энклитикой: *кайсăнах* «как только ушел», *килсѐнех* «как только пришел».

Низовое ударение нисколько не удлиняет гласный, на который оно падает.

В верховом говоре Курмышского уезда ударение в словах ставится на последний полный гласный: *хорăн*, *хѐрăн*, *каларăмăр*, *телейлă*, *калассе* и пр.; если в слове все гласные краткие, то ударение принимает первый слог: *кăмăл*, *йăмăк*, *кăмăллă*, *сăккăрлă*, *сăккăр*, *хăтăлтăмăр*, *пăрăнăс*.

В некоторых говорах Чебоксарского уезда слова с полными гласными в конце, если они употребляются не изолированно, а в составе речи, ударение переходит на передний слог, а последнюю полную гласную обращают в краткую или отбрасывают; *молчă* (л палат.) «баня», но *мѐлчă хѐтнă* «затопили баню», *ăт'т' килт сѐк* (= *атте килте сук*) «отца нет дома»; *вăл кѐнт ларать* (= *вăл кунта ларать*) «он сидит здесь»; *эп онă вѐрăн тѐнс пăтăм* (= *тупса пăтăм*) «я ему нашел место». Эти говоры, как и многие другие, пока остаются не исследованными.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Буин. — б. Буинский уезд Симбирской губернии.
Бюрг. — с. Бюрганы б. Буинского уезда Симбирской губернии, ныне Буденновского района Тат. АССР.
В. Олг. — д. Верхние Олгаши Сундырского района ЧАССР.
Курм. — с. Курмыши Спасского района Горьковской области.
Л. Кошк(и) — с. Кошки-Ново-Тимбаево б. Буинского уезда Симбирской губернии, ныне Больше-Тарханского района Тат. АССР.
Нюшк. — д. Нюшкасы Янтиковского района ЧАССР.
Орау. — д. Орауши Вурнарского района ЧАССР.
Пшкрт. — д. М.-Карачкино Сундырского района ЧАССР.
Сред. Юм. — д. Средние Юмаши, ныне д. Систеби Урмарского района ЧАССР.
Тюрл(ем.) — с. Тюрлема Козловского района ЧАССР.
Череп. — д. Черепаново б. Буинского уезда Симбирской губернии, ныне д. Чувашское Черепаново Больше-Тарханского района Тат. АССР.
Якей. — д. Якейкино Советского района ЧАССР.
-